

С. А. Максимов (Ижевск)

Этнонимы удмурт и бесерман и территориальное распространение их вариантов

В исторических документах удмурты выступают под разными именами: *ары* (*арры*, *ари*, *арины*, *аряне*), *вотяки* (*отяки*, *отин*, *оты*, *отынъ*), *чудь отяцкая*, *черемиса*, *зовёмая отяки* и др. [Гришкина, Владыкин 1982: 5–16, 22–23; Алатырев 1988: 99; Атаманов 1988: 10–14; UEW, 607]. В составе Русского государства удмуртов в течение длительного времени называли словом *вотяки*, а в 1932 г. официально было утверждено их самоназвание.

Бесермяне – немногочисленная этническая группа, говорящая на бесермянском наречии удмуртского языка, в исторических документах известна под именем *бесермены*, *чуваша*, *чуваша арские*, *бесермяне* и др. [Трефилов 1967: 312–317; Тепляшина 1970б: 5–22; Гришкина, Владыкин 1982: 24–27; Напольских 1997а: 50–52; 1997б: 52–53]. Перепись 1926 г. последний раз их фиксирует как отдельный этнос в количестве 10 тыс. человек [Луппов 1997: 37]. При последующих переписях их причисляли к удмуртам или к татарам. В 1992 г. указом Президиума Верховного Совета Удмуртской Республики бесермянам был возвращен статус отдельной народности [Шкляев 1997б: 118]. Статистическое обследование 1995 года отметило в Удмуртской Республике 3085 бесермян [Шкляев 1997а: 101].

1.1. В удмуртских диалектах зафиксированы следующие варианты самоназвания удмуртов: *удморт*, *у'морт*, *уртморт*, *урморт*, *утморт*, *удмурт*, *у'мурт*, *уртмурт*, *урмурт*, *утмурт*, *у'мърт*.

1.1.1. Многочисленные варианты самоназвания удмуртов в первую очередь можно разделить на две группы в зависимости от огласовки второго компонента (-*морт*/-*мурт*).

1.1.1.1. Форма *удморт* и её варианты служат самоназванием в первую очередь для северных удмуртов. Также она распространена у средне-восточных (74, 77–80, 99) и верхнелумпунских (10, 11) удмуртов, являющихся непосредственными соседями первых. Кроме того, данная форма распространена у всех групп периферийно-южных удмуртов.

1.1.1.1.1. Гласный второго компонента в форме *у'мърт* (*у'мырт*), зафиксированный в бавлинском говоре [Кельмаков 1992а: 57; 1998: 257], образовался в результате разогубления гласного *о*, ср. бавл. $\delta^{\text{э}}$ *абльк* < *йаблок* 'яблоко'. По мнению В. К. Кельмакова [1992а: 57], первичным гласным указанной формы этнонима был *у*, который испытал "редукцию" в позиции непервого слога.

1.1.1.2. Форма *удмурт* и её варианты распространены среди удмуртов, проживающих в южных и центральных районах Удмуртии, за исключением Шарканского и части Якшур-Бодьинского районов. В качестве самоназвания также она нередко выступает у восточной группы кукморских удмуртов. Поскольку форма *удмурт* является официальным названием удмуртского народа, ныне она практически повсеместно распространена в младших и средних возрастных группах северных удмуртов. А у шарканско-якшур-бодьинской группы её употребление также может быть обусловлено контактами с населением соседних районов.

1.1.1.3. Варианты с гортанным смычным вместо смычного δ – *у'морт*, *у'мурт*, *у'мърт* распространены в диалектах, в которых характерно употребление гортанного смычного: во всех периферийно-южных говорах, за исключением красноуфимского говора (175) и учинского куста (145, 146) кукморского говора, в пределах Удмуртии – в средне-южном говоре (124–126, 134), а также в д. Арвазь-Пельга (112) Кизнерского района.

1.1.1.4. Формы *уртморт*, *уртмурт* образованы в результате гипертезы – переноса сочетания *рт* из второго слога в первый. Отмечены в кукморском говоре: *уртморт* – в с. Ошторма-Юмья (юго-восточнее пункта 144), д. Важагур (севернее пункта 145) [Кельмаков 1992б: 127, 143]; *уртмурт* – д. Нижняя Уча (145в); в красноуфимском говоре (175) – *уртморт*. Спорадическое употребление последней формы возможно и в других говорах периферийно-южного диалекта. В частности, Ю. Вихманном словоформа *urt-mort* записана в малмыжско-уржумском (шошминском) и уфимском (буйско-таныпском) диалектах (см. п. 1.1.2).

1.1.1.4.1. Форма *урморт*, употребляемая в косинском говоре (6, 8, 9), также образовалась в результате гипертезы, но в отличие от предыдущих вариантов в ней звук *m* выпал, оказавшись между двумя согласными. Не исключено, что согласный *d* первого слога напрямую заменился звуком *p*. Форма *urmort* как этноним для обозначения удмуртов также отмечена Т. И. Тепляшиной [1970б: 261] в бесермянском наречии.

Вариант *урморт*, записанный в д. Астрахань (9), представляет собой контаминацию местного самоназвания *урморт* и официального *удмурт*.

1.1.1.4.2. Звук *m* первого слога варианта *утмурт*, зафиксированного в красноуфимском говоре (175) (ср. также: *утмурт/ut-murt* в словарях Т. Борисова и Ф. Видеманна), возник в результате воздействия конечного звука слова.

Форма *утмурт* в красноуфимском говоре, как и в случае с вариантом *урмурт*, образовалась в результате контаминации местного самоназвания *утмурт* и официального этнонима.

1.1.2. Наличие в письменных источниках: *Oed-murd, Od-murd, Uhd-Murt, Uhd-Murd, Uhd-Murdt* 'удмурт' (1726) – в записи Д. Г. Мессершмидта [Напольских 2001: 189, 203]; *Удь-Мурт* 'вотьяк' (1733) [Г. Ф. Миллер 1791: 11]; *ud-murt* 'удмурт; Wotiaki' (1730-е гг.) – в записи Й. Э. Фишера [Csúcs 1983: 319]; *угьмоартъ* 'вотьякъ' (1785) [Кротов, 235]; *угь-морть* 'отьяк' (1786) [Могилин, 65]; *ud-murt, ut-murt* 'удмурт; Wotjak' (1880) [Wied., 545]; *ud-mort G U, ud-murt S M J, uk-mort MU, urt-mort MU U* 'удмурт; Wotjake' (1892, 1894) [Wichm., 290]; *ud-murt Sar. Jel., ud-mort Mal., urt-mort Kaz.* 'удмурт; votjak' (1896) [Munk., 90, 113]; *удмурт – удморт* сред., *утмурт* каз. 'вотьяк' (1932) [Борисов 1991: 297].

1.1.2.1. Считаю необходимым дать комментарии к некоторым вариантам самоназвания удмуртов, встречающимся в письменных источниках.

1.1.2.1.1. Буква *k* в форме *uk-mort*, зафиксированной Ю. Вихманном в малмыжско-уржумском диалекте (с. Карлыган; по современному диалектному членению – шошминский говор), отражает не что иное как гортанный смычный (ср. шошм. *у'морт*), который исследователем передаётся не всегда последовательно. Данная же форма в облике *укморт* часто указывается в научной литературе в качестве одного из вариантов самоназвания удмуртов. По-видимому, она появилась в результате неточной фиксации звука, чуждого для большинства носителей удмуртского языка.

1.1.2.1.2. Формы с согласным *m* в первом компоненте в настоящее время удалось зафиксировать только в красноуфимском говоре. Конечно же, это не исключает возможности существования подобных форм и

в других диалектах. Тем не менее, нам представляется, что в формах *ut-murt* (у Видеманна) и *utmurt* (у Борисова) буква *m* с большой вероятностью отражает гортанный смычный.

1.1.2.1.3. Буква *z* в слове *узьморть/узь-морть*, наличной в словаре З. Кротова и грамматике М. Могилина, также может отражать гортанный смычный – в данном случае бесермянской речи. В частности, на присутствие бесермянской лексики или слов с бесермянским фонетическим обликом в указанных источниках Т. И. Тепляшина пишет следующее: “Так же, как и в рукописной грамматике Михаила Могилина, здесь (в словаре Захарии Кротова. – С. М.) широко отражено своеобразие бесермянского диалекта” [Кротовъ 17, XI–XII].

1.1.2.1.4. Форма *одморт*, обозначенная М. Г. Атамановым [1988: 8] как один из диалектных вариантов этнонима, в удмуртских говорах нигде не отмечена. Возможно, она позаимствована у более ранних исследователей, которые в принципе могли зафиксировать данное слово с начальным гласным в архаичной форме. В частности, П. Н. Луппов пишет следующее: “Сами они [вотяки. – С. М.] называли себя *Уд* или *Од Мурт*, что значит (в переводе на русский язык): человек (мурт) из племени *Од* или *Уд*” [Луппов 1999: 19]. Всё же существует большая вероятность того, что здесь мы имеем дело с перестановкой гласных первого и второго компонентов, которая могла произойти по той причине, что в отдельности слово *мурт* всегда употребляется (и в период фиксации Лупповым этнонима должно было уже употребляться) с гласным *у*. Иначе говоря, вариант самоназвания *уд морт* был заменён на форму *од мурт*.

Буквы *Oe*, *O* в записи Мессершмидта *Oed-murd*, *Od-murd*, по словам В. В. Напольских, являются результатом историко-этимологических построений исследователя и не отражают реальных вариантов произношения слова *удмурт* [Напольских 2001: 189].

1.1.3. Происхождение. Учёные единодушны в мнении о происхождении второго компонента самоназвания удмуртов – *мурт*, который в современном удмуртском означает ‘человек, персона, лицо; чужой’. Для данного слова вместе с *коми морт* ‘человек’ реконструируют пермско-мордовскую праформу **mertä*, которую возводят к индо-иранскому **mrta(s)* ‘смертный человек’ [КЭСК: 174; Напольских 1997б: 49].

По поводу происхождения первого компонента *уд-* существует несколько версий.

1) Наиболее распространена версия, принадлежащая венгерскому учёному К. Редее. Согласно его мнению, данный компонент восходит к пермско-марийскому **ontz* ‘побег, росток, поросль, молодая трава, всходы’, который заимствован из индо-иранских языков, ср. др.-инд. *andha-* ‘трава, зелень, побег’. Для древнеудмуртского он реконструирует форму

**odz*- ‘луг’, полагая, что предки удмуртов называли себя “луговые люди” (см. подробнее: [Белых, Напольских 1994: 278; Напольских 1997б: 49; Атаманов 1988: 8–9]).

2) Некоторые исследователи полагают, что этноним *удмурт* можно связывать с названием Вятки (удм. Ватка); считают, что первоначально он звучал как *ватмурт* ‘человек с реки Вятки’ [Munkácsi 1990: III; Владыкин, Христолюбова 1991: 13].

3) Отсутствие общепринятой этимологии самоназвания удмуртов побудило В. В. Напольских и С. К. Белых выдвинуть свою версию, согласно которой “древнеудм. **odz-mort* представляет собой целиком заимствованный из какого-то иранского языка композит, который в языке-источнике мог иметь вид **ant(a)-mart(a)* и означал буквально ‘человек окраины, житель пограничья’ (ср. осет. *äddä, ändä* ‘снаружи, вне’, авест. *antama* ‘крайний’, др.-инд. *anta-* ‘край, предел, граница’)” [Белых, Напольских 1994: 284–285; Напольских 1997б: 49].

Из приведённых гипотез, на наш взгляд, более приемлема последняя. Она не находит возражения в фонетическом плане, достаточно убедительна с семантической стороны. Случаи перехода экзотнонимов (внешнего названия народа) в эндотнонимы (самоназвание) хотя и не так часто, но всё же встречаются. Например, современное самоназвание эстонцев восходит к германскому названию их страны.

Недостаток первой версии, как отмечают и другие исследователи, заключается в натянутости реконструкции значения ‘луг’ для первого компонента самоназвания. Вторая версия несостоятельна по фонетическим причинам: а) наличие начального согласного в названии реки Вятки и его отсутствие в этнониме; б) сохранение названия реки в прежнем фонетическом облике и коренные звуковые изменения в этнониме делают невозможным выведение первой части этнонима *удмурт* из названия реки.

1.2. Этноним *бэс'эрман* является самоназванием бесермянского народа, компактно проживающего на северо-западе Удмуртии (пункты 22б, 45, 46, 49, 33б, 36 и др.). Несколько бесермянских семей живёт также в д. Малые Итчи Якшур-Бодьинского района (юго-западнее пункта 73). Слободская группа бесермян к настоящему времени полностью утратила своё самосознание, смешавшись с местными удмуртами или татарами.

1.2.1. Варианты слова: *бэс'эрман*, *бэс'эр*.

1.2.1.1. Кроме общераспространённого варианта, Е. В. Попова [1998: 3] в качестве самоназвания бесермян приводит ещё вариант *бесер* (*бэс'эр*), который, кажется, самими бесермянами употребляется в непринуждённой обстановке. Для соседствующих групп удмуртов данный вариант ранее служил в качестве принижённого названия бесермян.

1.2.1.2. В удмуртско-русском словаре 1983 г. (С. 46) исследуемый этноним фигурирует в форме *бесермян*, которую следует считать заимствованием из русского языка.

1.2.2. **Наличие в письменных источниках.** Из крупных лексикографических трудов первым фиксирует слово *бесерман* 'бесермянин' в 1932 г. словарь Т. Борисова [1991: 29], хотя в исторических документах оно фигурирует издавна. Данное слово отсутствует даже в словаре Ю. Вихманна, хотя в образцах речи удмуртского языка им представлены бесермянские материалы под заголовком "Bessermanscher dialekt" [Wichmann 1901].

Этноним *бисермины* впервые фиксирует итальянский путешественник Иоанн де Пано Карпини при путешествии в Монголию (1245–1247 гг.). Считается, что территория обитания этого народа находилась в Средней Азии. В русских источниках XIV–XV вв. бесермены локализируются на средней Волге, на территории бывшей Волжской Булгарии. В них видят потомков болгар. С 1511 г. русские летописи упоминают на нижней Чепце *чуваши*, которая в XVII в. заменяется этнонимом *бесермяне*. Чепецкую чувашу и бесермян считают предками современных бесермян [Трефилов 1967: 312–314; Тепляшина 1970б: 13–19, 23–25; Напольских 1997а: 50–52; 1997б: 53].

1.2.3. **Происхождение.** По поводу происхождения бесермян существует множество гипотез, при этом большинство ученых сходятся на той мысли, что в этногенезе этого народа принимали участие как удмуртские, так и тюркские группы [Попова 1998: 4–12]. Современные историки и этнографы в данном вопросе придерживаются мнения о том, что бесермяне – это первоначально южноудмуртская группа, испытывавшая сильное тюркское воздействие на территории Волжской Булгарии, а в начале второго тысячелетия оказавшаяся в бассейне Чепцы. При этом предполагается участие в этногенезе какой-то тюркской группы, родственной чувашам [Гришкина, Владыкин 1982: 25–27; Владыкин, Христоробова 1991: 15; Напольских 1997б: 53].

Этимология самого этнонима на сегодняшний день ясна в большей степени, чем происхождение народа. По мнению ученых, слово *бэс'эрман* (*bešerman*) является искажённым от тюркского **busurman/büsürmen*, происходящего из перс. *mosälmân* < араб. *moslem(un)* 'мусульманин' [Фасмер 1964: 160, 132–133; Напольских 1997б: 52–53]. Данное слово попало к волжским булгарам из Средней Азии в период принятия ими ислама в IX в. и до XV в. служило для обозначения части населения Волжской Булгарии и Казанского ханства. Образование этнонима В. В. Напольских объясняет тем, что на территории Арской земли часть южных удмуртов находилась с булгарами-бесерменами "в особо тесном контакте, переня-

ла у господствующей группы определённые черты материальной и духовной культуры (в том числе и какие-то элементы ислама) и этноним, начав называть себя *bešerman*” [В. В. Напольских 1997б: 53].

2. Экзоэтнонимы.

2.1. Экзоэтнонимы удмуртов. У живущих рядом или совместно народов существуют свои названия для своих соседей. Не являются исключением в этом плане и соседи удмуртов.

2.1.1. Русские удмуртов ранее называли словом *вотяк* (< *отяк*), которое и ныне может употребляться в обиходной речи, при этом чаще в сниженном стиле. Из русского языка оно проникло также в речь зюздинских пермяков, например: *Дё минской дере вняын чи стой вотяккэз вö ліннö*. ‘В деревне Дёмино все вотяки были’ [Баталова 1975: 184]. Данный этноним возводят к древнему самоназванию удмуртов **odz*, которое в русский язык мог проникнуть через марийский [Фасмер 1964: 359; Атаманов 1988: 14; Белых, Напольских 1994: 280–281; Напольских 1997б: 49].

2.1.2. Тюркские народы – татары, башкиры, чуваша – удмуртов называют словом *ар*. Общепринятой этимологии данный этноним не имеет. Приведём некоторые из них, которые, на наш взгляд, заслуживают внимания.

По наиболее распространённой точке зрения, принадлежащей венгерскому учёному М. Жирази, происхождением он связан с тюркскими *eri, er, ir* ‘человек; мужчина; муж’, чув. *ар* ‘мужчина; муж’ [Кельмаков 1982: 132–133; Атаманов 1988: 12].

Альтернативная гипотеза была выдвинута С. К. Белых [1996: 91–92], который выводит тюркское *ар* ‘удмурт’ из тат. *ar (ary)* ‘напротив, на той стороне; та, другая сторона, находящийся на другой стороне’.

В одной из своих работ В. Чураков приводит доводы против данной, а также других существующих версий происхождения исследуемого этнонима и выдвигает свою гипотезу, согласно которой название удмуртов *ар*, чув. *ар сынни* может восходить к болгарскому *ар* ‘рыжий; красный; бурый’, иначе говоря, может иметь значение ‘рыжий, рыжий человек’ [Чураков 1999: 5–12].

Не отдавая предпочтения ни одной из этих гипотез, хотелось бы всё же остановиться на первой. Основной её недостаток, по мнению исследователей, состоит в том, что слово со значением ‘человек’ обычно выступает в качестве самоназвания народа и почти никогда не служит экзоэтнонимом [Чураков 1999: 8]. С нашей точки зрения, данная теория может быть подкорректирована следующим образом. Во многих языках мира слово для обозначения человека типологически часто употребляется в значении ‘чужой’ (< ‘какой-то (незнакомый) человек’ < ‘человек

(вообще)'. Примером могут быть сами языки Поволжья: удм. *мурт*, тат. *кеше*, чув. *сын* имеют значения 'человек' и 'чужой'. Если допустить, что в языке булгар слово *ар* имело семантику не только 'человек; мужчина; муж', но и 'чужой', то данное слово, а также сочетание типа чувашского *ар сынни* с первоначальным значением 'чужой (человек)' вполне могли служить для именованя удмуртов.

2.1.3. Марийское название удмуртов *одо* (*одо-мари*) восходит непосредственно к древней форме самоназвания удмуртов [Фасмер 1964: 359; Атаманов 1988: 9; Белых, Напольских 1994: 280–281; Напольских 1997б: 49].

2.1.4. Коми-зыряне в настоящее время не являются непосредственными соседями удмуртов, но ещё в XIX в. у них могли существовать особые названия для своих южных соседей. Так, в словаре Ф. Видемана зафиксированы следующие этнонимы: *tot-ud* 'удмурт; Totjak' и *tot'ak*: *syrom tot'ak*, *kuš-jura tot'ak* 'ребёнок с постриженной головой' (букв. 'стриженный вотяк' и 'лысоголовой вотяк') [Wied., 424]. Первое из приведённых слов может представлять собой контаминацию заимствованного из русского *воть* и слова *ud*, который, возможно, употреблялся ранее самостоятельно в коми языке как этноним для называния удмуртов.

2.2. Экзоэтнонимы бесермян. В настоящее время непосредственными соседями бесермян являются удмурты, татары и русские, которые называют бесермян обычно их самоназванием – удм. *бэс'эрман*, рус. *бесермянин*, *бесермяне*, тат. *бечерман*.

2.2.1. Чепецкие татары своих соседей бесермян ранее называли словом *кряшен* 'крещёный', которое ныне бытует преимущественно среди старшего поколения [Попова 1998: 9]. По предположению Е. В. Поповой, данное слово могло возникнуть после христианизации бесермян-мусульман и связано с постепенным процессом дифференциации бесермян-христиан и бесермян-мусульман.

2.2.2. В верхнекамском (зюздинском) наречии коми-пермяцкого языка Р. М. Баталовой [1975: 124] зафиксировано слово *бусурманаэз* 'бесермяне' (ед. ч. *бусурмана* – С. М.), которое, скорее всего, восходит не непосредственно к самоназванию бесермян, а к искажённому местному русскому слову *бусурмана* 'мусульманин, мусульмане' и употребляется (или употреблялось) в отношении местных бесермян-переселенцев. О наличии бесермян на территории проживания верхнекамских пермяков известно по переписи 1926 г., при которой в Афанасьевской волости Омутнинского уезда зафиксировано в 3-х селениях 34 бесермян [Луппов 1997: 38]. Название д. Бесермана на территории Мурятской сельской администрации Афанасьевского района Кировской области (устное сообщение С. К. Белых) также говорит о проживании бесермян в указанной местности.

3. Подобно тому, как соседние народы удмуртов и бесермян называют особыми названиями, у самих удмуртов также существуют названия для своих соседей.

3.1. Слово *жуч* служит для называния русских. Вместе с коми *роч* считается общепермским заимствованием из прибалтийско-финских языков (общеп. **rōcʹ* < приб.-ф. **rōtsi*), в которых оно обозначало жителя Скандинавии, ср. ф. *ruotsi* 'швед' [КЭСК 1999: 243]. Для обозначения русских женщин в нижнечепецком диалекте возможны следующие формы: сл. *жучика* [Архипов 1990: 6], кс. *жучка*.

3.2. Этнонимом *бигер* удмурты называют татар. Существует множество версий происхождения данного слова, каждая из которых имеет свои противоречия. Например, связь с этнонимами *булгар* ~ *болгар*, *бияр* невозможна по фонетическим причинам. Попытка выводить рассматриваемый этноним из тюркского словосочетания *биек әр* 'высокий (большой, великий) человек', с точки зрения В. И. Алатырева [1988: 176] неубедительна, хотя фонетических, а также особых семантических препятствий мы здесь не наблюдаем. Вполне возможна гипотеза В. И. Алатырева [1988: 177] о том, что этноним *бигер* может восходить к названию одной из родо-племенных групп тюрков *бәкер* ~ *бикер* ~ *бекер*, обитавших в регионе Волго-Камья. Данный микроэтноним зафиксирован в башкирской родо-племенной номенклатуре.

Женщин-татарок слободские удмурты могут называть формой *бигэрка* [Архипов 1990: 6], а старшее поколение среднечепецких удмуртов изредка – *бигэрика*. Указанные формы, как и приведённые выше названия русских женщин, образованы на собственно удмуртской почве с помощью заимствованного из русского суффикса *-(и)ка*, ср. сч. *головика* 'жена Головкова' < *Головиха*, *игорика* 'жена Игоря' < *Игориха*, *зёмбол'ика* 'жена Дзёмболя'.

3.3. Удмуртское название марийцев *пор*, по мнению В. В. Напольских [1997: 77], восходит к праформе типа **pōr*, которую следует сопоставлять с мар. *pōr-jeŋ* 'мужчина' (где *jeŋ* означает 'человек').

3.4. Этноним *башкырт*, *башкърт* происходит от самоназвания башкир, ср. башк. *башкорт*, тат. *башкорт* [Насибуллин 1972б: 20]. Данным словом закамские и некоторые другие группы южных удмуртов именуют не столько башкир, сколько местных татар. Дело в том, что большинство башкир, в соседстве с которыми обитают удмурты в северо-западной Башкирии, к настоящему времени ассимилированы пришлым татарским населением. Но этноним, ранее употреблявшийся по отношению к башкирам, был перенесён на татар.

3.5. Этнонимы *коми́к* ‘коми’, а также *коми́кка* ‘коми (женщина)’ зафиксированы в слободском говоре Г. А. Архиповым [1990: 6]. Первый из них, по-видимому, проник из русского языка, а последний образован на собственной почве.

3.6. Этнонимом *з’уз’д’ак* (< рус. *зюздяк*) старшее поколение глазовских удмуртов называло зюздинских (верхнекамских) коми.

3.7. Диалектное слово для наименования мордвы *му́ши*, известное бавлинским удмуртам, по-видимому, проникло через татарский язык, ср. тат. *му́шы* [ТатТолк. 1979: 410]. Происходит от названия одной из этнических групп мордвы – *мо́ши*.

4. Таким образом, исследование показывает, что этноним *удмурт* (или его варианты) повсеместно служит для удмуртов самоназванием, несмотря на то, что среди них существуют локальные различия в языке и культуре. В частности, фонетические и лексические особенности красноуфимского и ташкичинского, а также татышлинского говоров южноудмуртского наречия настолько разнятся от речи основной массы удмуртов, что при общении с ними испытывают значительные затруднения даже носители собственно южного диалекта, не говоря уже о разнице с северным наречием. Отметим, что красноуфимские удмурты с 1926 г. официально числятся марийцами и в настоящее время, за исключением отдельных представителей, утратили свой родной язык. При этом самосознание сохраняют не только владеющие удмуртским, но и некоторые их потомки, родным языком которых является марийский или русский.

Несмотря на то, что бесермяне в течение длительного времени (1926–1992 гг.) официально считались удмуртами, они также сохранили отличное от удмуртов самосознание и именуют себя словом *бэс’эрман*. Следует отметить, что в языковом плане многие периферийные группы удмуртов по отношению к основной массе народа стоят намного дальше, чем бесермяне.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Диалекты и языки: *авест.* – авестийский язык; *араб.* – арабский язык; *башк.* – башкирский язык; *бавл.* – бавлинский говор; *древнеудм.* – древнеудмуртский язык; *др.-инд.* – древнеиндийский язык; *каз.* – казанский диалект; *кс.* – косинский говор; *мар.* – марийский язык; *общеп.* – общепермский праязык; *осет.* – осетинский язык; *приб.-ф.* – прибалтийско-финский праязык; *рус.* – русский язык; *сред.* – срединные говоры; *сл.* – слободской говор; *сч.* – среднечепецкий диалект; *тат.* – татарский язык; *удм.* – удмуртский язык; *ф.* – финский язык; *чув.* – чувашский язык; *шошм.* – шошминский говор.

Названия удмуртских диалектов в трудах Ю. Вихманна: *G* – глазовский, *J* – елабужский, *M* – малмыжский, *MU* – малмыжско-уржумский, *S* – сарапульский, *U* – уфимский.

Названия удмуртских диалектов в трудах Б. Мункачи: *Jel.* – елабужский, *Kaz.* – казанский, *Mal.* – малмыжский, *Sar.* – сарапульский.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алатырев В. И.* Этимологический словарь удмуртского языка: Буквы А, Б / НИИ при Сов. Мин. УАССР. Ижевск, 1988. 240 с.
- Архипов Г. А.* Деривационные аффиксы имён в слободском говоре удмуртского языка // Вопросы диалектологии и лексикологии удмуртского языка: Сб. ст. / АН СССР. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 1990. С. 3–13.
- Атаманов М. Г.* Удмуртская ономастика. Ижевск: Удмуртия, 1988. 168 с.
- Баталова Р. М.* Коми-пермяцкая диалектология / АН СССР. Ин-т языкозн. М.: Наука, 1975. 252 с.
- Белых С. К.* Ещё раз об этнониме *ар* // Финно-угроведение. № 3. С. 86–94.
- Белых С. К., Напольских В. В.* Этноним *удмурт*: исчерпаны ли альтернативы? // *Linguistica Uralica*. 1994. № 4. С. 278–288.
- Борисов Т. К.* Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь: Ок. 15 000 слов / АН СССР. УрО. Удм. ИИЯЛ; Удм. отд. Всесоюзного фонда культуры. Ижевск, 1991. XXXII + 384 с.
- Владыкин В. Е., Христоролюбова Л. С.* Этнография удмуртов: Учеб. пособие. Ижевск: Удмуртия, 1991. 160 с.: ил.
- Гришкина М. В., Владыкин В. Е.* Письменные источники по истории удмуртов IX–XVII вв. // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982. С. 3–42.
- Кельмаков В. К.* К истории удмуртов Правобережья Вятки // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982. С. 128–144.
- Кельмаков В. К.* К описательной и исторической фонетике бесермянского наречия // Кельмаков В. К. Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах (= Удмурт вераськетъёс 1) / Удм. ун-т; Науч. ред. С. В. Соколов. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992а. С. 33–107.
- Кротов З.* Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захарією Кротовымъ. 1785 года. 285 с. [В кн.: Кротов З. Удмуртско-русский словарь / РАН. УрО. Удм. ИИЯЛ. Ижевск, 1995. XX + 285 с.]
- КЭСК 1999 – Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка М.: Наука, 1970. 386 с.; переизд. с доп.: Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 431 с.
- Луппов П. Н.* О бесермянах // О бесермянах: Сб. ст. / РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 1997. С. 19–49.
- Луппов П. Н.* Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века / РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 1999. 390 с.: фото, карта.
- Миллер Г. Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков... СПб, 1791.
- Могилин М.* Краткой отяцкия Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / РАН. УрО. УИИЯЛ; Отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск, 1988. 203 с.; прил.: с. 192–201.

Напольских В. В. “Бисермины” // О бесермянах: Сб. ст. / РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 1997а. С. 50–54.

Напольских В. В. Введение в историческую уралистику / РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 1997б. 268 с.: ил.

Напольских В. В. Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. Ижевск: Удмуртия, 2001. 224 с., ил.

Насибуллин Р. Ш. Закамские говоры удмуртского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1972б. Ч. II: Приложения. VII + 332 с.

Попова Е. В. Семейные обычаи и обряды бесермян (конец XIX – 90-е годы XX вв.) / РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 1998. 241 с.: ил., фото.

ТатТолк. – Татар теленең анлатмалы сүзлеге (= Толковый словарь татарского языка). В 3-х т. / АН СССР. Казан. филиал. ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Т. II. Казань: Тат. кн. изд-во, 1979. 726 с.

Тепляшина Т. И. Удмуртский язык (образцы диалектных текстов): Глазовский диалект. Бесермянский диалект. Слободской диалект. Тыловайский диалект. Шошминский диалект // Вопросы финно-угорского языкознания / АН СССР. Ин-т языкозн. М.–Л., 1962. С. 282–304.

Тепляшина Т. И. Язык бесермян / АН СССР. Ин-т языкозн. М.: Наука, 1970б. 288 с.

УРС 1983 – Удмуртско-русский словарь: Ок. 35000 слов / А. С. Белов, В. М. Вахрушев, Н. А. Скобелев, Т. И. Тепляшина; Под ред. В. М. Вахрушева; НИИ при Сов. Мин. УАССР. М.: Рус. яз., 1983. 592 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. / Перевод с немцк. и доп. О. Н. Трубачева; Под ред. Б. А. Ларина. Т. I. М.: Прогресс, 1964. 562 с.

Чураков В. О значении этнонима ар // Финно-угроведение. 1999. № 4. С. 5–14.

Шкляев Г. К. Краткая социально-демографическая характеристика бесермян // О бесермянах: Сб. ст. / РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 1997а. С. 101–109.

Шкляев Г. К. Краткая социально-демографическая характеристика бесермян // О бесермянах: Сб. ст. / РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 1997б. С. 110–120.

Csúcs S. Egy 18. századi votják nyelvemlék // NyK 85. 1983. 311–320 old.

Munk. – *Munkácsi B.* A votják nyelv szótára. Budapest, 1880–1896. XVI + 836 l; 2-е изд.: Pécs, 1990.

UEW – *Redei K.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. B. I–III. Budapest: Akademiai Kiado, 1986–1991.

Wichm. – *Wotjakischer Wortschatz.* Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. LSFU XXI. Helsinki, 1987. XXIII + 422 S.

Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben II: Sprichwörter, Rätsel, Märchen, Sagen und Erzählungen. JSFOu 19. Helsingfors, 1901. IV + 200 S.

Wied. – *Wiedemann F. J.* Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen und mit einem deutschen Register. St.-Petersburg, 1880. 692 S.